

СПЕЦИФИКА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ М. БУТОВА «СВОБОДА»

Боходирхонова М.О.

НПУУ имени Низами, Ташкент

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21472621>

Главный герой романа М. Бутова «Свобода», отрешается от мира, с целью понять себя, найти место в мире, который, кажется, никогда не будет прежним. Противоречия, накопившиеся в обществе с годами, захлестнули героя, и теперь его одиночество - это защита от внешнего хаоса.

«Разлом традиционного образа жизни, традиционного существования - вот исток экзистенциального мироощущения. Человек вышиблен, выбит из колеи, или что-то заставляет его понять, что в его существовании таится нечто такое, что в пору взвыть или изменить свое существование»[3, с.21], - отмечает Никита Елисеев.

Исторические события в романе служат катализатором, подтолкнувшим главного героя к одиночеству. Одиночество - здесь не только духовное, но и физическое, хотя героя и посещает любовница, и он привязывается к пауку, назвав его Урсусом, явственно чувствует то одиночество, которое приводит героя к экзистенциальному миропониманию. Это одиночество складывается из суммы внутренних противоречий героя. А ход размышлений героя порой представляет противоречие между попыткой вырваться из одиночества и найти свое место в зарождающемся новом мире: «Часто уже в минуту пробуждения мозг мой изготавливался по старинке к какой-то упорной работе и начинал с бешеной силой расходовать энергию, прокручиваясь вхолостую. В такие дни меня одолевали то неумная тревожная дрожь, то совершенная апатия...Еще немного, и я бы не выдержал, следом за ней сорвался в сладкий крах, в сумасшествие...»[2].

Для героя одиночество - это спасение, через которое он может получить свободу, теперь нет пути назад, есть только вера в собственные силы. Он понимает, что бегство от самого себя продолжаться не может, одиночество-лекарство для души. Только познав себя и свое место в этом сумасшедшем мире, герой сможет найти себя.

Свыкаясь с одиночеством герой, а точнее, его внутренне естество продолжает бунтовать. Для него порог вхождения в одиночество дается сложно. Герой, подготовив себя физически к одиночеству, не смог подготовить себя самого. Отвергая такие чувства как любовь, он в тоже время ищет любви. Бунт против одиночества вначале романа напоминает

бунт подростка, для нас жизнь до и после одиночества героя, это этап взросления героя. Где привычное миропонимание героя исчезает, и на передний план выходит «взросление» миропонимания как личности.

Одиночество героя это слепок внутреннего желания остаться одному, но в тоже время возникает и желание быть с кем-то. Странные отношения с любовницей, глубокие переживания из-за смерти «прирученного» паука, - все это показывает нам, как герой, уйдя в одиночество, тяжело расстается с тем, что он хотел так активно забыть, осознание себя одиноким началось не сразу. Став одиноким в физическом плане, сущность героя начинает проявлять неудовлетворение той жизнью, которая его скоро постигнет, герой вначале пытается убедить себя и придать одиночеству некий ореол романтичности, но в душе он боится потерять себя нынешнего: «Мне нравилось думать о себе как о певце одиночества и бездомья. Но, несмотря на весь этот внешний порядок, мое существование вовсе не было одинаково ровным и безмятежным. Я ведь, в конце концов, не оттого только решил до срока запереться здесь, что остался в один прекрасный день без работы и не представлял, с чего начинать заново»[2], страх одиночества заставляет героя задуматься о смысле своего существования, так внутренне протестуя, герой незаметно свыкается со своим одиночеством, а, следовательно, произойдет катарсис, и изменение миропонимания главного героя.

Одиночество проявляется не только в действиях героя, но и в его комнате, где даже герой не может остаться один, одиночество нарушают то мыши, то тараканы, но и они становятся частью его одиночества. Сама комната как будто оторвана от мира и больше похожа пещеру, нежели на место для поиска самого себя. Герой уже не пытается вырваться из одиночества, на смену обеспокоенности приходит внутреннее удовлетворение, и как следствие, попытка понятия мира. Он понимает, что он уже преодолел то чувство, когда все его естество, которое еще цеплялось за рамки обыденного исчезло, остался лишь чистый и незамутненный разум - собственное «Я». Но проверка одиночеством дала трещину, которая была показана в смерти паука по имени Урсус: «Убил ли Урсуса какой-то яд, содержащийся в принятом от меня таракане, или просто переедание после длительной голодовки - но чем была бы почетнее смерть от бескормицы? Я не винил себя. Не винил. И все-таки не находил себе места: не мог читать, не мог двух минут вынести без движения – словно полиэтилен над огнем, пошла расползаться моя жизненно необходимая самодостаточность. Я

бродил по квартире, брал вещи и отставлял тут же, иногда ронял. Я обнюхивал действительность, как собака лужок в поисках целебной травы; мне казалось, я еще сумею заглушить тревогу»[2]. Герой самоидентифицирует себя с этим пауком, он испытывает сомнения, а не заведет ли его путь к одиночеству к смерти, или ощущению потерянности и отрыва от жизни. Герой снова и снова пытается вернуться в привычное русло экзистенциального одиночества, чтобы успокоить себя, он начинает придумывать различные занятия с целью успокоения, но внутренний покой не приходит. Герой начинает испытывать дискомфорт из-за того, что он считает себя виновным в смерти паука, это отношение героя к казалось бы, незначительному событию, показывает нам душевный разлад героя. И когда герой решает мысленно отступить от своей идеи, помогает герою продолжить свое одиночество-комната.

Комната становится машиной безвременья, в которой герой отдаляется от привычного понимания времени, время застывает, и герой явственно ощущает это чувство: «Отговорили свое недовольные голоса в коридоре, развернулась у подъезда машина и уехала - наступило большое молчание, будто глубокая ночь сразу опустилась на прозрачный для звуков, неосновательный дом. Уперев затылок во вздыбленную подушку и подбородок в грудь, я смотрел перед собой»[2]. Мысли о гибели Уруса сменились пониманием того, что герой в своей комнате - не более, чем часть огромного мира, он явственно осознает тот факт, что он одинок как никогда.

Мы чувствуем одиночество, как оно медленно, но верно обволакивает героя, и сам герой который вначале выражает протест против такого мироощущения постепенно становится его частью: «Особенно расстроен я не был, в глубине души на лучшее я и не надеялся. Креста на своей затее я еще не поставил, но уже осознал необходимость отступить пока и хорошенько сперва поразмыслить»[2]. Сомнения героя обусловлены тем, что отдалившись от всего что было, смысл его жизни потеряется.

Жизнь героя - это затишье перед бурей, где одиночество является той бурей, которая разрушит привычный мир, само существование героя.

Герой сам констатирует тот факт, что его жизнь - это всего лишь цепь случайных событий, которая, по его мнению, уже лишена смысла, нет того стержня. Отношения с родной матерью себя изжили, теперь она лишь смутная тень, всего лишь слово «мама», не несущее в себе никакой эмоциональной оценки. Квартира матери главного героя лишь усугубляет

кризис отношений: «Квартира выглядела запущенной. Похоже, после травмы отчима всем и все тут окончательно стало до лампочки. Только часов прибавилось. Мать не то чтобы коллекционировала часы, но почему-то именно интересный будильник, или конструктивистский настенный механизм, или ходики под старину привлекали ее в универмагах в первую очередь. Время на каждом циферблате свое - обслуживать это хозяйство, регулярно заводить и менять батарейки, руки у нее уже не доходили»[2]. Человек, которого он считал самым дорогим на свете, теперь лишь может обнимать кошек, и испытывать ненависть к коммунистам. Герой сам понимает, что отчуждение в отношениях с семьей несут в себе характер невозврата: «Мы отчужденно замолчали. Телевизор транслировал арктические панорамы. Я подумал, что все равно хорошо сделал, приехав. Уже давно мы нуждались друг в друге ровно настолько, чтобы встречаться пару раз в году - один из них, как правило, в сентябре, в ее день рождения. Я знал, что сходиться чаще было бы тяжело нам обоим»[2]. Семья, которая, казалось бы, должна была помочь герою, сама нуждалась в помощи. Разговор с матерью лишь усугубляет и показывает, насколько они далеки друг друга: «Да? Ну, не знаю. - Разговор меня злил, впереди просматривалась бесконечная цепь взаимных возражений, и я спешил его свернуть. Тебе виднее. Я плохо разбираюсь, что нынче творится»[2]. Спор о насущных проблемах зачастую перерастает в политический, где мать просто не хочет понять сына.

Герой опустел не только внутренне, но и физически, и лишь одиночество является тем ориентиром, который позволит ему избежать забвения.

Герой все глубже отдаляясь от матери понимает, что одиночество стало смыслом его существования, не имея возможности изменить что-либо, и несмотря на то, он продолжает вести активную жизнь, в душе он понимает что ему уже не нужны не деньги, не социальный порядок, а обретение собственного «Я»: «Вот и конец моей странной зависимости от непутевого друга, чужих долгов, антарктических экспедиций... Только чего-то тут не хватало. И лифт еще не успел добраться к нам на девятый этаж, как я уже знал - чего. Я должен был испытать освобождение, что ли, облегчение... Но я не испытывал облегчения»[2].

И герой получает освобождение через одиночество. Сам того не замечая, герой становится свободным от собственных страхов, одиночество, которое казалось герою отчуждённостью, оказалось ключом

к пониманию самого себя. Это понимание произошло незаметно и герой, чувствуя это, понимает, что он получил шанс начать все сначала.

Герой, пройдя через экзистенциальное очищение, вдруг понял, что смысл его существования - это не материальное, а свобода. Пережив одиночество, он понимает, что потерял свою старую жизнь, но смог обрести самого себя. Нет грусти и тоски по прошлому, все, что произошло с ним раньше - всего лишь сон. Все чувства и желания, которые были в прошлом, на деле оказались лишним грузом. Очищение происходит незаметно, герой сам того не замечая, начинает изменять свой внутренний мир. Мир за пределами его сознания уже не безлик и сер, у героя появилась цель. Одиночество дало ему шанс на перерождение. Физическое и душевное затворничество сменилось ощущением мысленной вседозволенности.

Жизненный цикл героя прошел, и теперь его смысл - это найти себя. Кризис внутренний и внешний дали герою понимание того, что стоит изменить свою жизнь, выбрав путь затворника - героя, проходит точку невозврата.

Свобода внутри нас, и только сам человек волен сделать себя свободным, не стоит что-то возводить в культ вещей, или пытаться влиться в общий поток людей, свобода через одиночество дала герою понимание собственного «Я». Ценность свободы для него - это осознание того, что человек сам виноват в том, что его экзистенциальные ориентиры разрушены, человек сам несет в себя экзистенциальное начало, но в попытке найти его, ощутить его, человек в итоге теряет самого себя. Герой Бутова смог вырваться из собственной темницы через сомнения, страхи. Но ценность одиночества в том, что оно даровало ему свободу- свободу души и разума.

Литература:

1. Богданова О. Современный литературный процесс.- СПб, 2001.
2. Бутов М. Свобода.-М.,1999//режим доступа: <https://www.libfox.ru/251423-mihail-butov-svoboda.html>
3. Елисеев Н. Мыслить лучше в тупике// Новый мир - 1999, №12